

№ 2 — 1921 г.

КАЗАНСКИЙ БИБЛИОФИЛ.

ЖУРНАЛ

КРИТИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ.

196

Издание Библиографического Клуба
„Друзей Книги“.
К а з а н ь.

Литература Востока. Сборник статей (изд. „Всемирная Литература“). Вып. I. Петербург 1919, 68 стр.; вып. 2, Пб. 1920, 172 стр.

Петербургское Государственное Издательство создало и отчасти проводит уже в жизнь план издания всех „наиболее художественных произведений мировой художественной литературы“ в русских переводах. Особую серию составляет литература и словесность Востока. Введением к этой серии и служат два сборника статей, названных выше.

В первом сборнике после коротенькой заметки от редакции мы находим четыре отдельных очерка. *Индийской* литературе посвящен очерк С. Ольденбурга, захватывающий, к сожалению, лишь санскритскую литературу и совершенно не касающийся позднейших периодов и народной словесности. *Арабская* литература представлена очерком И. Крачковского, очень живым и интересным; правда, автор изображает лишь общие штрихи развития арабской литературы (весь очерк занимает 10 стр.), но доводит свой очерк до новейшего времени, при чем общий характер эволюции делается достаточно ясным: арабская литература, некогда оказавшая сильное влияние на литературы европейские, за последние время возродившись к новой жизни, сама испытывает сильнейшее европейское влияние, и только это влияние (при сохранении известных национальных черт) способно действительно возродить ее. Очерк литературы *тюркских* народов дал А. Самойлович; этот очерк также очень жив и интересен. Автор захватывает все тюркские народности и следит за развитием их литературы до новейшего времени, при чем выясняется и взаимодействие этих литератур между собою, и так же, как и в арабской литературе становится очевидной

тяга к европеизму. Наконец, очерк В. Богораза посвящен *народной литературе* (словесности Н. А.) *палеоазиатов*, т. е. мелких азиатских племен Сибири, взаимные отношения между которыми еще не вполне выяснены. Хотя очерк довольно краток, но своеобразные черты этой народной словесности, а также и некоторые аналогичные, по отношению к русской, напр., народной словесности, моменты выступают довольно ярко, и очерк с удовольствием прочтется любителями и исследователями народной поэзии.

В общем, эти коротенькие, но симпатичные очерки способны вызвать интерес к дальнейшему ознакомлению с предметом их, а этим достигается, нам думается, их основная задача. Главнейшие характерные черты каждой затронутой литературы указаны, не специалист найдет для себя много нового и интересного, а большего от подобных очерков нельзя и требовать.

Второй выпуск уже по самому объему своему производит значительно более внушительное впечатление. Здесь мы находим уже восемь очерков и заметку И. Крачковского «Памяти Б. А. Тураева», умершего 23 июля 1920 г.. Первый очерк (В. Алексеева), посвященный *китайской* литературе, трудно признать удачным: это скорее программа будущих переводов, чем собственно очерк литературы; много возвышенных фраз, но маловато реального содержания. Изложение весьма далеко от популярности, о чем определенно заявляет и сам автор: к сожалению, совершенно нет указаний на реальные условия, в которых развивалась китайская литература. Несравненно удачнее очерк С. Елисеева, посвященный *японской* литературе. Очерк этот сравнительно с другими довольно велик (52 стр.), очень содержателен и весьма любопытен. Здесь как раз раз-

витие литературы поставлено в связь с культурно-историческими условиями, при чем автор рассматривает это развитие начиная с древнейших времен и кончая последними годами, так что в результате у читателя получается яркое и цельное представление о любопытной литературе далекого народа соседа. Следующий очерк (*Б. Владимирова*) посвящен *монгольской* литературе. Литература эта очень небогата и, вообще говоря, несамостоятельна, хотя автор очерка и пытается (на наш взгляд, неудачно) доказать противное; но она интересна для изучающих мировую словесность и литературу, как передатчица целого ряда так наз. „бродячих сюжетов“ с далекого Востока, на Запад, на что указывалось уже в специальных работах, и что особенно подчеркивает автор очерка. Очерк *Вл. Котвича* посвящен *манчжурской* литературе. И эта литература не блещет своим богатством и любопытна лишь, как указывает сам автор, как литература, завершившая весь сравнительно непродолжительный цикл своего развития на глазах истории. Все остальные четыре очерка принадлежат перу покойного *Б. А. Тураева*, лучшего у нас знатока Египта и соседних с ним областей. Первый очерк посвящен *египетской* литературе. Он сравнительно краток (17 стр.), но очень содержателен; особенно любопытен вопрос о влиянии египетской литературы и словесности на европейские, проявившейся в сказках, апокрифах, магических писаниях; в средние века проникли в Европу и египетские медицинские рецепты. Следующий коротенький (7 стр.) очерк посвящен *коптской* литературе, сравнительно очень небогатой (она отличается преимущественно религиозным характером, хотя жития святых, в сущности, весьма богаты романическим элементом; есть и такие произведения, на которых заметны следы народной поэзии) и давно уже (в XII—XIII в.) погибшей.

Третий, почти такой же краткий (11 стр.), очерк имеет своим предметом литературу *абиссинскую*. В этой литературе любопытны духовные легенды и т. п. произведения, историография и исторические легенды националистического характера, церковные гимны и своеобразные сектантские трактаты (подлинность некоторых из них, впрочем, заподозрею); не обходит автор и народную словесность, а также указывает попытки возрождения абиссинской литературы в новейшее время. Наконец, последний очень коротенький (7 стр.) очерк посвящен мало интересной и небогатой *финикийской* литературе.

Конечно, все эти краткие очерки, собранные в двух выпусках „Восточной Литературы“, не претендуют на крупное значение для специалистов: это не ученые исследования, даже не общие курсы, не учебники, а лишь общие абрисы, предназначенные для сравнительно широкой публики. И нам кажется, что несмотря на крайнюю сжатость очерков задача составителей сборников выполнена весьма успешно. До сих пор русская публика не имела для ознакомления с восточными литературами почти ничего, кроме „Всеобщей истории литературы“ под ред. Корша и Кирпичникова (на немецком языке есть крупное коллективное издание, специально посвященное восточным литературам — „Die literaturen des Ostens“). Но „Всеобщая история литературы“ уже давно сделалась редкостью, а кроме того, она слишком тяжеловесна, в некоторых частях устарела (она вышла в 80-х и в начале 90-х годов), а некоторых литератур совершенно не касается. Теперь русский читатель имеет перед собой ряд современных, живых и коротеньких очерков, и можно смело сказать, что перед ним открывается совершенно новый и чуждый мир — пусть пока еще лишь в неясных общих очертаниях, а не во всех своих деталях, но интерес к нему все же

пробуждается. Мы приветствуем появление первых выпусков „Восточной Литературы“ и будем надеяться на дальнейшие выпуски, которые познакомили бы читателей с литературами еврейской, персидской, армянской, грузинской и т. д., а также и на появление обещанных переводов из восточных литератур.

Н. Андреев.

Зелинский Ф. Ф. Древне-греческая литература эпохи независимости. Ч. I—Общий очерк. Ч. II—Образцы. Изд-во „Огни“. Петроград 1919—1920.

Из-под пера известного классика вышла в свет новая книга, дающая нам интересное изложение истории греческой литературы эпохи греческой независимости. В дальнейшем автор намечает издать „Древне-греческую литературу вселенской эпохи“, „Литературу римской республики“ и „Литературу римской империи“.

Первая часть греческой литературы эпохи независимости заключает в себе 10 глав. В первой главе во введении автор останавливается на общих вопросах изучения древне-греческой литературы, изучает психологический параллелизм поэзии и прозы, устанавливает первичную ячейку поэзии и рассматривает виды литературного творчества греческого народа. В главе второй автор, — крупный знаток Гомера, дает характеристику знаменитых гомеровских поэм, производя тщательный литературный их анализ. Глава третья посвящена послегомеровскому эпосу, четвертая — греческой лирике, пятая — трагедии, шестая — комедии, седьмая — истории, восьмая — философии, девятая — красноречию. Везде автор стоит на должной высоте и делает авторам и произведениям блестящие характеристики. В девятой главе автор делает свое заключение, сводящееся к тому, что 1) греческая литература создала все типы, которыми мы теперь пользуемся; 2) количественно она была

богата; 3) теперь она находится в фрагментарном состоянии; 4) для изучения ее необходима серьезная филологическая школа, при чем изучающий ее должен совмещать в себе и филолога, и историка, и художника; 5) „в новейшей литературе заключена античная, — но, конечно, не так как драгоценность в футляре, не как состав в механической смеси, а чем она совершеннее, тем в более тесном и интимном соединении“ (стр. 186).

Автор горячо защищает ту пользу и интерес, которые представляет изучение античной литературы. Он борется с теми, кто игнорирует античную литературу, не сознавая ее ценности. Свою книгу автор заканчивает так: „Нет, господа, погодите нас истреблять: дайте нам время влить в вашу литературу здоровую кровь жизнерадостного и трудорадостного подема, в котором она так нуждается. Не трогайте нас до тех пор; а потом... А потом вы этого и сами не пожелаете“ (стр. 188).

Первая часть заключается хронологической таблицей памятников древне-греческой литературы до 320 года.

Второй выпуск книги посвящен образцам поэзии, рассмотренным в первой части книги. Прозе будет посвящен третий выпуск. Попытка автора при переводах сохранить метрические особенности греческого оригинала — заставила автора отказаться от большинства переводов и дать новые опыты переводов. И таким образом мы теперь имеем отличную хрестоматию образцов (в переводах) древне-греческой литературы эпохи независимости. Хрестоматия заканчивается образцами из комедии (соответствует главе VI первой части рецензируемой книги).

Слог автора, превосходные переводы образцов и хорошее издание делают книгу проф. Зелинского весьма ценной. С нетерпением будут читатели ждать продолжения издания.

В. Смолкин.